

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ 2020

К обоснованию Декларации по Психотерапии 2020,
предлагаемой XI Всемирному конгрессу по психотерапии в 2020 г.

Катков Александр Лазаревич, д.м.н., профессор, ректор Международного института социальной психотерапии, Санкт-Петербург, Россия.

Макаров Виктор Викторович, президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации Психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по Психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Москва, Россия.

Введение

Почти тридцать лет прошло со времени принятия Страсбургской Декларации по Психотерапии от 21 октября 1991 года, в продолжении которых в сфере профессиональной психотерапии и в обществе происходили существенные изменения. Эти изменения безусловно должны быть глубоко осмыслены и проанализированы с тем, чтобы результаты такого анализа могли лечь в основу разработки обновленной стратегии развития психотерапии на перспективу ближайших десятилетий. Сама декларация легла в основу развития психотерапии в ряде стран Европы.

В том, что такая стратегия должна быть тщательно подготовлена, разработана, а затем принята и реализована профессиональным сообществом (разумеется, после широкого обсуждения на уровне профессионалов и экспертов) — нет ни малейших сомнений. Ибо в современном мире успешно развиваются и уверенно смотрят в будущее только те профессиональные направления, которые энергично прокладывают дорогу в это будущее, генерируют креативные идеи и планируют достижения в соответствующих секторах науки, образования и практики.

Целью любой стратегии является наилучшее использование имеющихся и привлекаемых ресурсов для достижения значимых целей. Следовательно, первое, что нужно сделать — это определиться с актуальными, выстроенными в духе времени целями и задачами профессиональной психотерапии. Далее, необходимо произвести инвентаризацию ресурсов, имеющихся «в руках» профессионального сообщества на сегодняшний день и рассмотреть возможности привлечения дополнительных ресурсов. И, наконец, — выявить возможности наиболее эффективного использования имеющихся и привлекаемых ресурсов, определить механизмы достижения актуальных целей и решения насущных задач по развитию профессиональной психотерапии. При этом необходимо учитывать и то, что любые продекларированные намерения — для того, чтобы быть реализованными — нуждаются в эффективном организационном сопровождении.

Психотерапия в каждой стране связана с её историей и религией. История России последних ста лет полна катаклизмов и поворотов и даже разворотов в противоположную сторону развития. Поэтому в России особая потребность в психотерапии и, конечно, потребность в особой психотерапии.

Именно в последние десятилетия психотерапия стала всемирным явлением.

В содержании настоящего документа представлены все необходимые разделы и в том числе учтены важнейшие организационные аспекты, необходимые для реализации главных стратегических тезисов. Таким образом, настоящий документ представляет наиболее подробное изложение стратегии развития профессиональной психотерапии (далее Стратегии) в Новейшее время и обосновывает проект Новой Декларации по психотерапии, подлежащей рассмотрению и утверждению на Всемирном психотерапевтическом конгрессе в Москве в 2020 году.

Предшествующие достижения

Страсбургская Декларация по Психотерапии, принятая в 1991 году, на десятилетия определила основной вектор развития профессиональной психотерапии на родине психотерапии в Европе и некоторых других странах. При том, что сама эта декларация первоначально предназначалась лишь для специалистов-психотерапевтов, объединяемых Европейской Ассоциацией Психотерапевтов и стран, входящих в Евросоюз.

Первый и основной тезис этого документа — относительно того, что психотерапия является особой, гуманитарной дисциплиной, свободной и независимой профессией — будет актуален во все времена существования психотерапии, поскольку утверждает самостоятельный статус профессии. Другие тезисы, так или иначе, касающиеся подготовки профессиональных психотерапевтов (второй, четвертый и пятый тезисы), по сути являются базисным условием, обеспечивающим высокое качество психотерапевтической помощи. А третий тезис Страсбургской Декларации гарантирует ее разнообразие. Эти последние тезисы Декларации так же безусловно сохраняют свое значение и в настоящее время, и на многолетнюю перспективу.

За годы, прошедшие с момента принятия Страсбургской Декларации, психотерапия стремительно развивалась. В основном, это был экстенсивный вектор развития профессии, который выражался в росте общего числа действующих специалистов-психотерапевтов; умножении числа региональных, национальных и международных психотерапевтических ассоциаций, и их альянсов; в стремительном развитии образовательного психотерапевтического пространства и числа организаций, действующих в этом пространстве. Неизмеримо возросло общее количество конгрессов, симпозиумов, конференций, проводимых по различным актуальным проблемам психотерапии. И можно смело утверждать, что в большинстве регионов мира в сфере профессиональной психотерапии ежедневно совершается множество масштабных

и значительных событий. И основная точка роста – это развитие модальностей(методов) психотерапии и возникновение всё новых модальностей. Тогда как некоторые из них постепенно завершают свой жизненный цикл и уходят в историю.

Однако, основные достижения этого периода все же связаны с интенсивным вектором развития профессии, это: определение статуса научной психотерапии (т. е. такой профессиональной деятельности, эффективность которой определяется научными методами) и проработка критериев отнесения определенных психотерапевтических методов к методам научной психотерапии; разработаны критерии принятия новых методов психотерапии на уровне профессиональных сообществ и государственных структур, ответственных за качество оплачиваемых ими услуг; по большинству общепризнанных методов профессиональной психотерапии были разработаны стандарты профессиональной подготовки специалистов-психотерапевтов, а по некоторым из них, оплачиваемым страховыми организациями - и стандарты предоставляемой психотерапевтической помощи. Вместе с тем, во многих модальностях присутствует значительный фрагмент не от науки, а от искусства. И некоторые из них попросту принадлежат искусству.

К настоящему моменту в 10 странах Европейского союза и других регионах мира сфера оказания профессиональной психотерапевтической помощи регулируется специальным законодательством. Еще в пяти странах такое законодательство интенсивно готовится. В основном, инициаторами и основными разработчиками таких законопроектов являются крупные профессиональные психотерапевтические ассоциации или их альянсы. И это важное свидетельство зрелости психотерапевтического сообщества и готовности специалистов - психотерапевтов постоянно работать над вопросами повышения качества профильной помощи.

Психотерапевты интенсивно осваивают интернет-пространство и в настоящее время, в странах со свободным доступом к интернет-сети около 20 % психотерапевтических сессий проводится в онлайн-режиме. С Нашей точки зрения, это уже весьма заниженные показатели

Однако, наряду с констатацией всех этих достижений, приходится говорить и о том, что всего этого — по масштабам, темпам, интенсивности и, главное, степени организованности прилагаемых усилий — уже явно недостаточно для обеспечения эффективного развития профессиональной психотерапии в целом, и особенно в отдельных странах и регионах.

Глобальные и локальные вызовы эпохи

Главным вызовом, который в последние десятилетия встает перед профессиональной психотерапией «в полный рост» является несоответствие масштабов и содержания предоставляемой психотерапевтической помощи реальным потребностям и ожиданиям населения. Традиционная психотерапия, во многом ориентированная на достаточно узкую группу невротизированных клиентов, оказалась не готовой к драматическим коллизиям Новейшего времени. В частности - к масштабному и эффективному взаимодействию с населением, вовлеченным в крайне неблагоприятные тенденции распространения деструктивных социальных эпидемий — химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания, лекарственная зависимость), деструктивной психологической зависимости (игромания, интернет-зависимость, вовлечение в деструктивные секты, экстремистские организации, зависимые отношения и пр.), лавинообразному росту адаптационных нарушений, проявляющихся в том числе и как «психологические проблемы». А так же — к запросу относительно благополучной части населения на дополнительные возможности (например, на успешность, благополучие, высокий уровень здоровья и активное долголетие), достигаемые с опорой на ресурсные психические кондиции субъекта или группы. В лучшем случае — если рассматривать ситуацию в целом - квалифицированной психотерапевтической помощью охватывается 0,5 — 1 % нуждающихся при реальной потребности в такой помощи у 20-25% населения планеты. И пока нет оснований утверждать, что профессиональная психотерапия ускоренными темпами движется к тому, чтобы стать масштабной и наиболее востребованной социальной практикой.

Психотерапия, кроме того, не признается в качестве самостоятельного и состоятельного научного направления. Исключением здесь является лишь Австрийская Республика, где возможно получение ученой степени доктора психотерапевтических наук. При этом надо понимать, что «научная психотерапия» это еще не наука «психотерапия». Такой неопределенный статус психотерапии безусловно сказывается и на социальном рейтинге профессии, который в целом остается достаточно низким. И именно такой статус дает повод считать психотерапию субспециальностью психиатрии, либо психотехническим «придатком» психологических дисциплин. Что, собственно, и прослеживается в регламентирующих психотерапевтическую деятельность нормативных актах в большинстве регионов мира. Исключение здесь составляют Австрия, Румыния и Финляндия, где психотерапия, согласно принятым в этих странах нормативным актам, является самостоятельной и независимой профессией, не имеющая административного отношения к медицинским или психологическим сферам деятельности, которые регулируются специальным законодательством.

Между тем, дееспособная общая теория психотерапии с такими важными уточняющими характеристиками, как «всеобъемлющая» (т. е. охватывающая основные компоненты предметной сферы профессиональной психотерапии) и «основополагающая» (т. е. формирующая полноценный методологический базис самостоятельного и самостоятельного научно-практического направления) за прошедшие десятилетия так и не была разработана и оформлена как главный аргумент для признания психотерапии самостоятельной наукой.

Важно и то, что общая теория психотерапии должна выполнять и «внутреннюю» ресурсную функцию для всего корпуса специалистов, действующих в области психотерапевтической науки, образования и практики, и, как минимум, давать исчерпывающие ответы на следующие вопросы:

I. существует ли какой-либо глубинный смысл в абсолютно беспрецедентном разнообразии психотерапевтических подходов и методов, который не сводится к откровенно слабой проработанности интегративного вектора профессии и который может выступать в качестве объективного обоснования

необходимости именно такого разнообразия;

II. а если такой глубинный смысл все же присутствует, то каким именно образом возможно совмещение двух противоречивых – центробежных и центростремительных – тенденций в теории и, главным образом, на практике; и чему, собственно, нужно учить специалистов-психотерапевтов.

Такого рода неприемлемый теоретический дефицит препятствует адекватной разработке универсального компонента программ подготовки профессиональных психотерапевтов и такого же универсального компонента в оформлении стандартов психотерапевтической практики, что, в конечном итоге, самым негативным образом отражается на качестве психотерапевтической помощи.

Получение внятных ответов на обозначенные и адресованные к общей теории психотерапии вопросы тесно связано и с рыночными перспективами профессиональной психотерапии. Так, по мнению авторитетных специалистов Дж. Прохазка, Дж. Норкрасса (2005), ситуация, сложившаяся на рынке психотерапевтических услуг в последние годы, может быть охарактеризована следующим образом: «Психотерапия потерпела сокрушительный удар.... Рынок забит огромным количеством психотерапевтических методов, каждый из которых претендует на то, что он лучше всех, становится решительно непонятно – какие теории изучать, преподавать, и главное, по каким методам проходить лечение, т. е. покупать?».

Здесь же следует учитывать и то обстоятельство, что психотехнический рынок перегружен не только пугающим обилием психотерапевтических методов и методик, но в гораздо большей степени — существенно более простыми, агрессивно рекламируемыми и доступными для населения психотехнологиями. В основном это эзотерические, консультативные и тренинговые практики, многие из которых носят откровенно манипулятивный характер и отнюдь не способствуют формированию психологически здорового и устойчивого к стрессовым воздействиям общества. Такого рода психотехнологии реализуются парапрофессионалами (т. е. лицами без достаточной подготовки в области профессиональной психотерапии), четко ориентированными на особенности и актуальные потребности основной клиентской группы. Причем, по данным Скотта Миллера (2017) – директора Международного центра качества медицинской помощи (Министерство здравоохранения и социального развития США), весьма авторитетного и информированного специалиста – существует очень маленькая, или вообще не существует разницы между результатами работы профессиональных психотерапевтов, студентов и получивших минимальную подготовку парапрофессионалов.

И далее, по данным этого же специалиста, крайне тревожной для сферы профессиональной психотерапии выглядит тенденция существенного сокращения объема использования услуг, оказываемых профессиональными психотерапевтами. В последнее десятилетие здесь отмечается резкое падение данного показателя – на 35%. Одновременно объем услуг, оказываемых парапрофессионалами, увеличился на 60%. Объем используемых психотропных средств в этот же период времени увеличился на 75%. Основываясь на всех этих данных С. Миллер делает следующий неутешительный вывод: «Очевидно, что клиенты выбирают более легкие и более быстрые варианты улучшить свою жизнь... Никакого прогресса в результатах психотерапевтического лечения за последние 30 лет не наблюдалось, и это не прогресс, а вымирание профессии». И хотя приведенная здесь статистика касается региона Северной Америки, нельзя не признавать того очевидного факта, что в других регионах мира подобных масштабных исследований просто никто не проводил. Необходимо со всей серьезностью отнестись к сигналам того, что профессиональная психотерапия ощутимо проигрывает в конкуренции на рынке психотехнологий, и в еще большей степени — на общем рынке услуг, который включает и биологические виды помощи кризисным клиентам.

Но и это еще не все. Социальные, экономические, политические и иные глобальные кризисы, сотрясающие население планеты в последние десятилетия, не возникают на пустом месте. Речь, следовательно, идет о глубинном кризисе стержневых параметров порядка, координирующих бытие современного человека. По мнению многочисленных экспертов-футурологов, доминирующая система координат с ее несущими смыслами как минимум перестала выполнять ресурсную функцию для большей части населения. Как максимум – вследствие трансляции «родимых пятен» в проекцию будущего эта отжившая свое система становится источником постоянной фрустрации и перманентного многовекторного кризиса. Готова ли профессиональная психотерапия, в своем настоящем состоянии, к тому, чтобы принять и этот вызов? Есть ли у специалистов-психотерапевтов, экспертов, ученых, действующих в этой области, хотя бы намек на видение обновленной ресурсной системы координат, которую можно предложить человечеству, переживающему, возможно, наиболее тяжелый по своим последствиям кризис? Может ли профессиональная психотерапия и в этом, глобальном смысле стать масштабной и наиболее востребованной - в том числе институтами политики, науки и культуры - социальной практикой? И пока что, ответ здесь — скорее нет, чем да.

Что же касается совершенно очевидных на сегодняшний день региональных проблем, имеющих в сфере профессиональной психотерапии, то наиболее подходящей характеристикой ситуации является известное высказывание Уильяма Гибсона: «Будущее уже наступило. Просто оно неравномерно распределено». И если для психотерапии, в глобальном смысле, будущее, все же, наступило, и оно сосредоточено в компактном полюсе авангардной психотерапевтической науки и практики (о важности этого ресурсного полюса мы скажем позже), то для многих регионов не наступило и настоящее профессиональной психотерапии. Это касается не столько сектора научной психотерапии — во многих странах такой сектор вообще отсутствует — сколько откровенно слабой организации системы психотерапевтической помощи населению, некачественного психотерапевтического образования, произвольной практики, неконтролируемой или недостаточно контролируемой даже и на уровне психотерапевтических ассоциаций. Кроме того, психотерапевтические профессиональные ассоциации действуют далеко не везде. И там, где таких ассоциаций нет, лица, занимающиеся психотерапией наряду с основной профессией — медицинской, психологической, социальной или даже целительством - являются членами соответствующих «больших» профессиональных ассоциаций, для которых проблемы профессиональной психотерапии не являются приоритетными. И тем более эти проблемы не

являются приоритетными для соответствующих государственных институтов, курирующих медицинскую, психологическую и социальную сферу деятельности. В силу чего психотерапевтическая практика в этих регионах носит скорее стихийный, чем профессиональный характер. Что, в целом, свидетельствует о невысоком уровне использования потенциала самоорганизации, имеющегося в распоряжении психотерапевтического сообщества.

Все позиции, приведенные в данном разделе Стратегии, не являются чем-то фатальным и непреодолимым. Их, скорее, следует рассматривать как вполне решаемые издержки роста становящейся профессии, какой на сегодняшний день и является профессиональная психотерапия. И, вместе с тем, данные позиции следует рассматривать как вполне реальные риски, угрожающие не только будущему психотерапии, но даже и тому статусу профессии, который достигнут на сегодняшний день.

Цели и задачи

В частности, адекватная проработка обозначенных проблемных зон в развитии профессиональной психотерапии и получение значимых результатов в краткосрочной, среднесрочной, и долгосрочной перспективах предполагают достижение следующих **целей**:

- утверждение психотерапии в статусе самостоятельного и состоятельного научного направления;
- утверждение обновленной рамочной концепции, в которой психотерапия позиционируется как масштабная социальная практика;
- достижение высокого социального рейтинга профессии;
- обеспечение выигрыша профессиональной психотерапии в конкуренции на рынке психотехнологий и общем рынке услуг, оказываемых кризисным клиентам;
- выравнивание ситуации, связанной с развитием профессиональной психотерапии в регионах.

В ходе проработки ключевых проблемных зон должны быть решены следующие **задачи**, сгруппированные по основным целевым направлениям и отражающие последовательность «шагов», которые необходимо сделать по каждому направлению развития профессиональной психотерапии:

По направлению эффективной самоорганизации:

- Мобилизация всех имеющихся в распоряжении профессионального психотерапевтического сообщества ресурсов — кадровых, организационных, информационных, финансовых - и привлечение дополнительных ресурсов, необходимых для достижения запланированных целей;
- Определение принципов эффективного организационного сопровождения реализации Стратегии;
- Определение основного ресурсного центра в качестве главного координатора деятельности профессионального психотерапевтического сообщества по реализации Стратегии;
- Создание глобальной сети ресурсных центров (основного, региональных и национальных), выполняющих основной объем деятельности по достижению стратегических целей;
- Трансформация данной структуры в глобальную ресурсную сеть профессиональной психотерапии, обеспечивающей развитие психотерапии в соответствии с требованиями времени.

По направлению психотерапевтической науки:

- Завершение разработки Общей теории психотерапии, обосновывающей принадлежность профессиональной психотерапии к общему корпусу науки в качестве самостоятельного научного направления;
- Открытие на базе основного ресурсного центра Международного ученого совета по психотерапии, курирующего направление деятельности по достижению психотерапии статуса признаваемого, самостоятельного и состоятельного научного направления;
- Открытие на базе основного ресурсного центра Международного диссертационного совета по психотерапии, дающего возможности для экспертной оценки и защиты исследовательских проектов, реализуемых в сфере профессиональной психотерапии, и присвоения ученой степени доктора психотерапевтических наук соискателям из различных регионов мира, уровень подготовки которых и статус представленных научных работ соответствует критериям присуждения такой степени;
- Открытие на базе основного ресурсного центра (а в последующем и на базе региональных и национальных ресурсных центров) международных очно-заочных курсов подготовки специалистов-психотерапевтов по профилю методологии научных исследований, проводимых в сфере профессиональной психотерапии;
- Формирование единой информационной базы по направлению профессиональной психотерапии, с последующим реформатированием накопленного массива сведений в свод «больших данных» по научной дисциплине «психотерапия»;
- Формирование перспективной программы научных исследований по профилю профессиональной психотерапии, с последующей трансформацией этой программы в Базисную научно-исследовательскую программу по профилю научной дисциплины «психотерапия»;
- Установление полноценного партнерства с близкими по профилю исследовательской деятельности научными центрами; а так же - фондами и организациями, финансирующими научные исследования.

По направлению обновления рамочной концепции психотерапии:

- Разработка основных компонентов (научных, образовательных, практических) и общего

формата обновленной рамочной концепции профессиональной психотерапии, как масштабной и востребованной социальной практики;

- Разработка специального кластера технологий профессиональной психотерапии, ориентированной на эффективное противодействие процессу распространения деструктивных социальных эпидемий;

- Разработка специального кластера программ подготовки по отдельным психотерапевтическим компетенциям в помогающей и развивающей профессиональной деятельности (например, педагогической, социальной, медицинской, волонтерской и пр.), в том числе предусматривающей оказание помощи лицам, вовлекаемым в деструктивные социальные эпидемии, а так же их родным и близким;

- Разработка модельных проектов эффективного противодействия деструктивным социальным эпидемиям с использованием специальных технологий профессиональной психотерапии, реализуемых на региональном, национальном и секторальном (в рамках деятельности какого-либо социального сектора или отдельной организации) уровнях;

- Активный поиск партнеров, способных оказать содействие в реализации таких социально-ориентированных психотерапевтических проектов на всех уровнях;

- Разработка и реализация специальных информационных программ и проектов, формирующих и продвигающих обновленный образ профессиональной психотерапии как масштабной и наиболее востребованной социальной практики.

По направлению повышения социального рейтинга психотерапии (по данному направлению большое значение придается успешному решению все вышеперечисленных задач; но кроме того, выдвигаются и следующие специфические задачи):

- Интенсификация прямых контактов лидеров глобальной сетевой структуры профессиональной психотерапии, руководителей психотерапевтических ассоциаций и специалистов-психотерапевтов с населением по всем возможным информационным каналам, включая СМИ и наиболее популярные среди населения социальные интернет-каналы;

- Разработка и реализация постоянно действующей программы мониторинга скрытых и открытых потребностей населения в психотерапевтической помощи;

- Разработка и реализация информационных и образовательных программ, переводящих скрытые потребности в такой помощи — в открытые, с предоставлением всей необходимой информации по возможностям получения доступной и квалифицированной психотерапевтической помощи в любом, удобном для клиента режиме;

- Обеспечение свободного доступа для населения к подготовленным информационным ресурсам профессиональных психотерапевтических сообществ и их альянсов национального и регионального уровня (например, к объединенным реестрам специалистов-психотерапевтов; реестрам методов с доказанной эффективностью; информации о правах клиентов при предоставлении им психотерапевтической помощи; информации об этическом кодексе соответствующей профессиональной организации и пр.);

- Подготовка и реализация специальных имиджевых программ в сфере профессиональной психотерапии (например, международных и национальных конкурсных программ в сфере психотерапевтической науки, образования и по другим номинациям, с широким освещением финального этапа с награждением лауреатов этих конкурсных программ по всем информационным каналам);

- Подготовка специальных докладов для высшего политического руководства международного (крупнейшие международные организации) и национального уровня, интеллектуальных и культурных элит, лидеров общественных движений о возможностях и роли профессиональной психотерапии в решении наиболее сложных и актуальных проблем Новейшего времени.

По направлению достижения конкурентных преимуществ (по данному направлению такое же большое значение придается успешному решению всех вышеперечисленных задач; и кроме того, выдвигаются следующие специфические задачи):

- Разработка научно обоснованной концепции управления качеством психотерапевтической помощи и активное распространение основных положений данной концепции и алгоритма управления качеством профильной помощи по глобальной сети профессиональной психотерапии; активное вовлечение лидеров профессиональных психотерапевтических ассоциаций в процессы повышения качества профильной помощи;

- Разработка научно обоснованной концепции психозетики, в частности предписывающей оказание услуг психотехнического профиля только лишь на условии их доказанной эффективности и отсутствия вредных последствий; с последующим позиционированием профессиональной психотерапии, как вполне соответствующей таким принципам практики:

- Разработка специальной программы - сетевой сервисной платформы повышения доступности квалифицированной психотерапевтической помощи для различных групп населения, которую можно использовать для каждого населенного пункта, или страны в целом (эти программы могут включать моментальный доступ к видеокартотеке скорой психотерапевтической помощи, доступ к сети онлайн-психотерапии, облегченный поиск специалистов-психотерапевтов необходимого профиля);

- Организация продуманной рекламы достижений профессиональной психотерапии по всем информационным каналам.

Направление работы в регионах (здесь определяющее значение имеет успешное решение задач по первому направлению эффективной самоорганизации; но так же выдвигаются и следующие специфические задачи):

1. Выявление настроенных на конструктивное сотрудничество лидеров, возглавляющих психотерапевтические ассоциации, либо действующих в системе психотерапевтической помощи конкретных регионов самостоятельно;

2. Вовлечение таких лиц в деятельность глобальной сети профессиональной психотерапии в качестве активных сотрудников — проводников идей современной психотерапии в регионах;

3. Оказание помощи инициативным лидерам в мониторинге ситуации, имеющей место в сфере профессиональной психотерапии конкретных регионов;

4. Оказание всесторонней и постоянной ресурсной поддержки усилиям по выравниванию ситуации в сфере профессиональной психотерапии в проблемных регионах.

Приведенные в данном разделе цели и задачи предусматривают лишь ключевые пункты по развитию профессиональной психотерапии. Данные пункты могут быть конкретизированы и трансформированы в региональные и национальные планы по развитию профессиональной психотерапии, разработанные с учетом особенностей конкретных регионов.

Имеющиеся ресурсы и возможности

О достижениях психотерапии, на которые можно и нужно опираться в решении задач настоящей Стратегии, уже было сказано. В данном разделе обращается внимание на конкретные направления и механизмы развития имеющихся в распоряжении психотерапевтического сообщества возможностей.

Ресурсы, которые имеются в сфере профессиональной психотерапии в настоящее время, следует оценить как весьма ограниченные. Однако этот дефицит не является критичным. Грамотная последовательность, параллельное развитие собственных и обоснованное привлечение сторонних ресурсов оставляют хорошие шансы для успешной реализации основных стратегических установок.

Так, в отношении *ресурса профессиональной самоорганизации* можно констатировать, во-первых, наличие такой структуры как Всемирный Совет по Психотерапии (ВСП), который успешно действует на протяжении многих лет, в частности регулярно проводит всемирные психотерапевтические конгрессы, международные конференции по актуальным проблемам психотерапии. ВСП объединяет эффективных лидеров профессиональной психотерапии из многих стран мира, компетентность которых не нуждается в каких-либо комментариях. Однако для достижения целей Стратегии и выполнения главной задачи по организации глобальной ресурсной сети, действующей в сфере профессиональной психотерапии, необходимо создание специального организационно-технического сектора ВСП, либо достижение договоренности о выполнении этих функций основным ресурсным центром, располагающим такими возможностями.

То же самое можно сказать и о крупных профессиональных терапевтических ассоциациях и их альянсах, которые объединяют основное количество действующих специалистов-психотерапевтов. Многие из этих организаций демонстрируют высокий уровень организационной активности, что безусловно идет на пользу этим организациям и психотерапевтическому сообществу в целом. Между тем, организационные и сетевые ресурсы этих организаций, особенно при активной поддержке глобальной сети профессиональной психотерапии, могут использоваться с максимальной эффективностью.

Что касается *ресурсов, имеющихся в сфере психотерапевтической науки*, то здесь, в первую очередь, следует иметь в виду возможности Университета имени Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия). Это первое образовательное и научное учреждение, в котором проводятся корректные научные исследования, полномасштабные программы подготовки по профилю научной психотерапии и присваивается ученая степень доктора *психотерапевтических наук*. Университет имени Зигмунда Фрейда (SFU) с момента создания интенсивно развивался как учреждение с широким доступом к обучению и соответствующим исследовательским программам для представителей из разных стран, а не только Австрийской Республики. К настоящему времени SFU имеет филиалы во многих европейских странах, эффективно взаимодействует с центрами, действующими в сфере наук о психике. Важно и то, что именно в этом учреждении создан специальный офис по грантовой поддержке профильных научных исследований, разрабатываются варианты получения грантов от известной и наиболее масштабной в Европе грантовой программы поддержки проведения научных исследований «Горизонт». SFU лидирует по количеству проводимых тематических конференций в сфере научной психотерапии. Таким образом, SFU является основным кандидатом на статус главного ресурсного — организационного и научного — центра развития профессиональной психотерапии в мире. Вместе с тем следует учитывать, что создание глобальной ресурсной сети по развитию профессиональной психотерапии, эффективное организационное сопровождение этих сложных процессов, а так же реализация значительного объема международной деятельности по форсированному развитию научной психотерапии в регионах — весьма трудоемкая и затратная деятельность. В данной связи здесь необходима долговременная грантовая поддержка. И в случае достижения договоренности с SFU в отношении принятия данным учреждением миссии основного ресурсного центра глобальной сети профессиональной психотерапии, поиск и обеспечение такой долговременной грантовой поддержки наиболее вероятны.

Далее, необходимо иметь в виду, что во многих странах — например, в Германии, Италии, Мексике, России, США, Франции, Японии - так же действуют государственные и общественные институты с профилем деятельности в области научной психотерапии, выпускаются тематические журналы, включенные в известные и признаваемые системы индексов научного цитирования. Ресурсные возможности этих научных организаций и центров так же могут быть использованы в целях создания сети научных и образовательных центров (фрагмент одноименной глобальной сети). И

в этом случае часть грантовой поддержки должна распространяться и на соответствующую деятельность этих научных организаций.

Образовательные ресурсы профессиональной психотерапии, с учетом особой важности качественной подготовки профессиональных психотерапевтов для достижения четвертой и пятой целей Стратегии, представлены отдельной группой. Здесь безусловно следует иметь в виду, что образовательные психотерапевтические программы, реализуемые множеством организаций и центров практически во всех регионах мира, существенно различаются по объему и качеству процесса подготовки специалистов-психотерапевтов. В данном случае необходимо обращать внимание на уровень компетентности самих преподавателей и обеспечивать возможность постоянного повышения этого уровня с использованием потенциала научных и образовательных центров создаваемой глобальной ресурсной сети профессиональной психотерапии. Кроме того, следует приложить максимум усилий к устранению дефицита специалистов, преподающих научно обоснованные, универсальные основы профессиональной психотерапии, а также — дефицита соответствующих универсальных компонентов программ подготовки специалистов-психотерапевтов. Что, в итоге, должно обеспечить существенный рост качества оказываемой психотерапевтической помощи.

Говоря о *кадровых ресурсах*, имеющихся в сфере профессиональной психотерапии, следует признать, что несмотря на существенный рост количества исследователей и преподавателей, действующих в профильных научных и образовательных учреждениях и центрах, а так же — общее увеличение количества подготовленных психотерапевтов - практиков, ситуация здесь неоднозначная. Основной вопрос заключается в том, что профессионалов экспертного уровня, способные проводить сложные исследования в области общей теории психотерапии, а затем и преподавать эту дисциплину на таком же высоком уровне, катастрофически не хватает. Так же, как не хватает и специалистов-экспертов в сфере разработки универсальных компонентов профессиональных стандартов и других инструментов повышения качества психотерапевтической помощи. Тем не менее, такие экспертные группы — пусть и в ограниченном количестве - могут быть созданы уже в ближайшие годы. И далее, необходима разработка и реализация долговременной программы подготовки высококлассных специалистов-экспертов по различным номинациям психотерапевтической деятельности. Настоящий фрагмент Стратегии, с учетом степени его важности, должен стать приоритетным в деятельности главного ресурсного центра глобальной сети профессиональной психотерапии.

В отношении имеющихся *информационных ресурсов* важно иметь в виду, что при наличии колоссального и практически необозримого объема информации психотерапевтического профиля, ценность такой информации существенно повышается при наличии обработанных - с использованием современных информационных технологий - «больших данных». И этот фрагмент так же должен стать приоритетным для главного ресурсного центра глобальной сети профессиональной психотерапии.

Это же касается и разработки специальных интернет-каналов, а так же — информационных платформ, активная разработка которых предполагается еще до создания глобальной ресурсной сети профессиональной психотерапии. Здесь безусловно следует иметь в виду, что эти последние информационные активы - и есть основные драйверы роста психотерапии в рыночном секторе психотехнических услуг. Так, например специальная информационная платформа моментального доступа, с одной стороны, всемерно облегчает, сокращает и в итоге удешевляет путь потребителя к услугам профессиональных психотерапевтов с гарантированным уровнем качества их предоставления. А с другой стороны — сокращает временные и финансовые затраты специалиста-психотерапевта на поиск профильных клиентов и стимулирует профессионалов к повышению качества оказываемой психотерапевтической помощи. Лидеры крупных психотерапевтических ассоциаций, в данной связи, должны прилагать максимум усилий по разработке таких информационных активов и включению их в деятельность глобальной ресурсной сети профессиональной психотерапии.

Финансовые ресурсы являются наиболее проблемной областью профессиональной психотерапии. Прецеденты грамотной работы с привлечением государственного или стороннего финансирования на масштабные исследовательские или практические проекты, реализуемые в сфере психотерапии, здесь большая редкость. Этому препятствуют и неопределенный научный статус профессии, и факт того, что психотерапия «завязла» в непривлекательной для потенциальных инвесторов рамочной концепции, в которой сложно найти какие-либо намеки на актуальную социальную проблематику. Тем не менее, опыт работы SFU в этом направлении показывает, что привлечение грантовых ресурсов в целях форсированного развития сферы профессиональной психотерапии возможно и необходимо. При этом предполагается, что успешная реализация первых блоков задач Стратегии откроет новые возможности для масштабного привлечения необходимых финансовых ресурсов и для других инициативных участников реализации Стратегии и соответствующей программы развития профессиональной психотерапии в Новейшее время.

Заключение

В связи со всем сказанным необходимо констатировать, что ресурс профессиональной самоорганизации является в Стратегии основным. И только лишь максимально эффективное использование этого основного ресурса способно вывести психотерапию из рискованной зоны «необязательной» профессии, в безусловные лидеры сектора помощи, оказываемой кризисным клиентам. Следовательно, «цена» успешного решения первого блока задач, обозначенных в настоящей Стратегии, существенно возрастает.

Другим, важнейшим компонентом Стратегии является процесс создание глобальной ресурсной сети профессиональной психотерапии. И какими бы сложными не представлялись усилия по созданию данной структуры, результат того стоит — в распоряжении психотерапевтического сообщества появится эффективный инструмент форсированного развития главных компонентов профессиональной психотерапевтической деятельности - науки, образования, практики.

Ключевой момент, на который безусловно следует обратить внимание, заключается в том, что основной вектор

деятельности создаваемой глобальной сети именно ресурсный, а не административный. И это обязательное условие является своего рода гарантией привлекательности участия в такой развивающей деятельности для инициативных специалистов-психотерапевтов, ученых, педагогов, организаторов, действующих в сфере профессиональной психотерапии.

Таким образом, вполне оправданный акцент на эффективную проработку главных слагаемых Стратегии, в итоге, обеспечит устойчивый рост качества оказываемой психотерапевтической помощи, постоянно растущий запрос населения на такую помощь, повышение социального рейтинга профессии. Что и является достижением главных целей Стратегии.

Следующим необходимым шагом в реализации настоящей Стратегии является принятие ключевых решений на IX Всемирном психотерапевтическом конгрессе, а так же принятие Декларации по психотерапии 2020.

Примечания — настоящий документ является дополнением к основному документу «Декларации по психотерапии 2020» (прилагается)

Декларация Всемирного Совета по Психотерапии 2020

1. Психотерапия распространилась по всему миру, и является глобальным явлением.
2. Психотерапия – самостоятельная научно-практическая специальность, перерастающая в отдельную профессию.
3. Психотерапия представлена множеством отдельных методов (модальностей), число которых постоянно увеличивается
4. Методы (модальности) психотерапии, находясь на пути к единой психотерапии, объединяются в интегративные системы.
5. Психотерапией занимаются профессиональные психотерапевты и другие специалисты, получившие образование в области психотерапии.
6. Обучение психотерапии осуществляется как на последипломном уровне, так и на уровне базового, высшего образования.
7. Психотерапия регулируется национальными законодательствами и решениями международных профессиональных организаций.
8. Мировую психотерапию объединяет Всемирный Совет по Психотерапии.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL PSYCHOTHERAPY: STRATEGY 2020

Katkov A.L., Makarov V.V.